

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ У КОМИ-ЗЫРЯН НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

А.Х. Машарипова

На основе данных метрических книг проанализирован уровень детской смертности у коми-зырян Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. Рассмотрены основные причины смерти и половозрастной состав умерших.

Коми-зыряне, детская смертность, Ялуторовский уезд, Ивановская волость, Тобольская губерния

Детская смертность является одним из важных показателей уровня жизни населения и, как демографический процесс, зависит от биологических и социальных факторов [Демография, 2004, с. 134]. Рассматривая демографическое поведение населения дореволюционной России, многие исследователи затрагивали вопрос о смертности. Ими было замечено, что на протяжении XVIII — начала XX в. смертность среди православного населения России находилась на очень высоком уровне, в том числе за счет детской смертности [Голикова, 2007, с. 68; Миронов, 2001, с. 190; Сагайдачный, 2000, с. 96]. Так, по мнению Б.Н. Миронова, резкое преобладание смертей было обусловлено экзогенными факторами, т.е. факторами среды, связанными с образом жизни, местожительством и высокой рождаемостью [2001, с. 193–199]. А.Н. Сагайдачный, анализируя демографические процессы у локальной группы населения Тарского уезда, выделяет следующие причины, повлиявшие на высокий уровень смертности: низкий уровень экономического развития, плохие санитарные и бытовые условия, наличие большого количества болезней, что было характерно для «традиционного» общества [2000, с. 96].

Цель нашего исследования — рассмотреть уровень детской смертности и ее причины у коми-зырян Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии в период с 1876 по 1918 г.¹ Для этого нами были проанализированы материалы церковного учета населения — метрические книги православных приходов сел Бердюгинского, Ивановского и Покровского, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области г. Тюмени [ГБУ ГАТО, ф. И255, оп. 3, 7], в данном случае III часть — «об умерших», в которой содержатся персональные сведения о смерти человека в хронологическом порядке: дата смерти и погребения, сведения об умершем и причина, приведшая к смерти.

Коми население Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии выбрано объектом анализа не случайно. Ивановская волость была одним из основных центров проживания коми переселенцев на юге Западной Сибири и объединяла несколько населенных пунктов (с. Ивановка, дд. Александровка, Большое Тихвино, Малое Тихвино и небольшие выселки). Эти коми поселения были основаны переселенцами из Вологодской, Пермской и Вятской губерний [Повод, 2008, с. 142]. По данным первой Российской переписи населения 1897 г., в Александровке было 132 домохозяйства, где проживало 604 чел., в том числе коми-зырян — 567 чел. (295 мужчин и 272 женщин) и русских — 27 чел., в с. Ивановка было 114 дворов, в которых числилось 492 чел., в д. Большая Тихвина — 69 дворов и 247 жителей, д. Малая Тихвина — 47 дворов и 218 жителей [Патканов, 1911, с. 114–115]. В 1912 г. число жителей Ивановской волости составило 1893 чел. [Ворсина, Попов, 1986, с. 7]. До 1892 г. жители с. Ивановского и дд. Большое и Малое Тихвино за неимением своей церкви посещали приход Николаевской церкви с. Бердюгинского Томиловской волости Ялуторовского уезда, а жители д. Александровской являлись прихожанами Покрово-Богородицкой церкви с. Покровского Гилево-Липовской волости Тюменского уезда.

Для анализа детской смертности возрастные группы были разделены по полу и пятилетним интервалам. В свою очередь, младенческая смертность была рассмотрена более подробно по

¹ Сведения приведены за 36 лет (1876–1918 гг.). Не учтены данные по Покрово-Богородицкой церкви за 1876, 1895, 1900, 1909, 1911, 1917–1919 гг., по Иоанно-Предтеченской церкви за 1878, 1885, 1894–1895, 1900, 1903–1904, 1906–1907, 1916 гг. из-за отсутствия метрических книг.

А.Х. Машарипова

пяти периодам: от рождения до 7 дней, с 8 дня до конца месяца, от 2 до 3 мес., от 4 до 6 мес., от 7 мес. до года. В результате было выявлено, в каком возрасте дети входили в группу повышенного риска и что могло послужить причиной их смерти.

В рассматриваемый нами промежуток времени (за 36 лет) в метрических книгах было зарегистрировано 1279 случаев детской и подростковой смертности в возрасте от рождения до 16 лет. Характеризуя динамику детской смертности, стоит отметить, что наибольшие показатели имеет младенческая смертность — у детей в возрасте до года (917 случаев, или 72 %). Из них 131 чел. (10 %) умерло на первой неделе после рождения, у 192 чел. (15 %) смерть наступила на первом месяце жизни, т.е. в возрасте от 8 дней до месяца. Максимальные показатели случаев смерти были отмечены у детей в возрасте от 2 до 3 мес. (255 чел., 20 %) и от 4 до 6 мес. (206 чел., 16 %). После шести месяцев жизни происходило постепенное снижение смертности, и в возрасте от 7 мес. до года количество умерших составило 133 чел (10 %) (рис. 1). Таким образом, число умерших детей до года оставалось на высоком уровне, особенно в группу риска входили дети в возрасте 2–3 мес. Это так называемый «парадокс» детской смертности — если для взрослого с возрастом вероятность умереть увеличивалась, то для ребенка она, наоборот, падала [Голикова, 2001, с. 90].

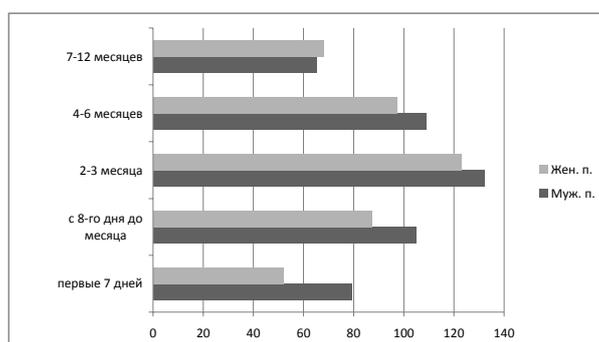

Рис. 1. Половозрастная структура младенческой смертности у коми Ивановской вол. Ялуторовского уезда Тобольской губернии в 1876–1918 гг.

Детская смертность значительно уменьшалась в возрасте от 1 года до 5 лет и не превышала 23 % (293 чел.). По мере взросления, в возрасте 6–10 лет (35 чел., 3 %) и 11–15 лет (30 чел., 2 %), уровень смертности становился наиболее низким по сравнению с другими возрастными группами и к 16 годам сводился к минимуму (6 чел., 1 %) (рис. 2).

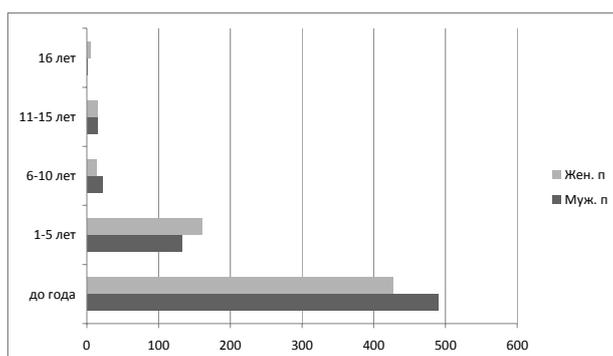

Рис. 2. Половозрастная структура умерших в возрасте от рождения до 16 лет у коми Ивановской вол. Ялуторовского уезда Тобольской губернии в 1876–1918 гг.

При анализе половозрастной структуры детской смертности в возрасте от рождения до года было выявлено, что в большинстве случаев уровень смертности среди мальчиков был выше (490 чел.), чем у девочек (427 чел.), а в возрасте от 1 года до 5 лет — наоборот, 132 случая среди мальчиков и 161 случай среди девочек. В возрасте от 6 до 10 лет смертность среди мальчиков снова увеличивалась (21 чел. муж. п., 14 чел. жен. п.) (рис. 1). В подростковом возрасте от 11 до 15 лет

Детская смертность у коми-зырян Нижнего Притоболья в конце XIX — начале XX в.

смертность среди мальчиков и девочек оставалась на одном уровне (15 чел. муж. п. и 15 чел. жен. п.). В возрасте 16 лет зафиксировано только 6 случаев (1 чел. муж. п. и 5 жен. п.) (рис. 2).

Наибольшее количество смертей было выявлено в тех населенных пунктах, где численность коми населения была выше. Так, с 1876 по 1918 г. число умерших составило: в д. Александровке — 441 чел. (225 муж. п. и 216 жен. п.), с. Ивановском — 423 чел. (216 муж. п. и 207 жен. п.), д. Малое Тихвино — 185 чел. (90 муж. п. и 84 жен. п.) и д. Большое Тихвино — 174 чел. (89 муж. п. и 96 жен. п.) [ГБУ ГАТО, ф. И255, оп. 3, 7]. С 1876 по 1882 г. 48 случаев смерти было выявлено в выс. Тихвинском (25 муж. п. и 23 жен. п.) [Там же, оп. 3, д. 440–446] и с 1912 по 1918 г. — 8 случаев смерти в выс. Чашинском (6 муж. п. и 2 жен. п.) [Там же, д. 464, 466, 467, 468, 471, 473, 475].

Структура детской смертности зависела не только от возраста и пола, но и от многих факторов, которые носили сезонный характер [Машарипова, Титов, 2005, с. 156]. Максимальное количество умерших приходится на летний период — 470 случаев (37 %): в июне — 135 чел., в июле — 142 чел., а пик детской смертности выпадает на август — 193 чел. (рис. 3). В остальное время года количество случаев детской смертности мало отличалось. Осенью — 20 % (262 случая): в сентябре — 105 чел., октябре — 80 чел., ноябре — 77 чел.; зимой — 21 % (267 случаев): в декабре — 75 чел., январе — 92 чел., феврале — 100 чел.; и весной — 22 % (280 случаев): в марте — 101 чел., апреле — 97 чел., мае — 82 чел. (рис. 3).

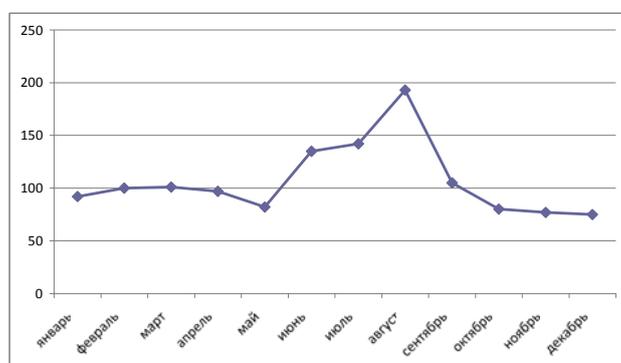

Рис. 3. Сезонность детской смертности (1876–1918 гг.) у коми Ивановской вол. Ялуторовского уезда Тобольской губернии

Анализ данных по детской смертности с 1876 по 1918 г. свидетельствует, что наиболее частыми причинами летального исхода являлись желудочно-кишечные и инфекционные заболевания, которые были характерны для детей в возрасте от рождения до 5 лет. В большинстве случаев в III части метрических книг было записано, что ребенок умер «от поноса» (483 чел.) (рис. 4). Эти же симптомы были основными среди причин, приведших к смерти детей в летний период. К примеру, в с. Ивановское от поноса умерло 140 чел., в д. Александровке — 192 чел., в д. Большое Тихвино — 60 чел., в д. Малое Тихвино — 73 чел., в д. Тихвино — 16 чел., в выс. Чашинском — 2 чел.

Часто младенческая смертность в возрасте от рождения до 3 мес. связана со «слабостью» новорожденных. Считалось, что если ребенок умер через несколько часов, дней или недель после рождения, то он родился «слабым». В таком случае в метрических книгах писалось, что ребенок умер «от слабого рождения», «от слабости» или, реже, — «недоносок». Таких случаев было выявлено 158 (рис. 4): в с. Ивановское — 60, д. Александровке — 56, д. Большое Тихвино — 22, д. Малое Тихвино — 19, д. Тихвино — 1. К примеру, в семье крестьян из с. Ивановского Гришина Иоанна Борисова и Матроны Емельяновой 1 мая в 1876 г. родились две дочери: Пелагея и Марфа, которые прожили только 2 недели, причиной смерти в обоих случаях было указано — «недоносок» [ГБУ ГАТО, ф. И255, оп. 3, д. 440, л. 267]. В семье Огудова Филиппа Наумова из д. Малое Тихвино дочь Анастасия умерла от «слабого рождения», прожив лишь 3 часа [Там же, д. 91, л. 373]. В 1902 г. в метрической книге Иоанно-Предтеченской церкви с. Ивановского была зафиксирована смерть новорожденных тройняшек (это был единственный случай рождения тройни). В семье запасного рядового Николая Леонтиева Данщикова и его жены Евдокии Михайловны 30 апреля на свет появились две девочки и мальчик, которые умерли по причине «слабого рождения» (Ирина умерла 1 мая 1902 г., Пелагея — 2 мая 1902 г., Тимофей — 8 мая) [Там же, д. 92, л. 209].

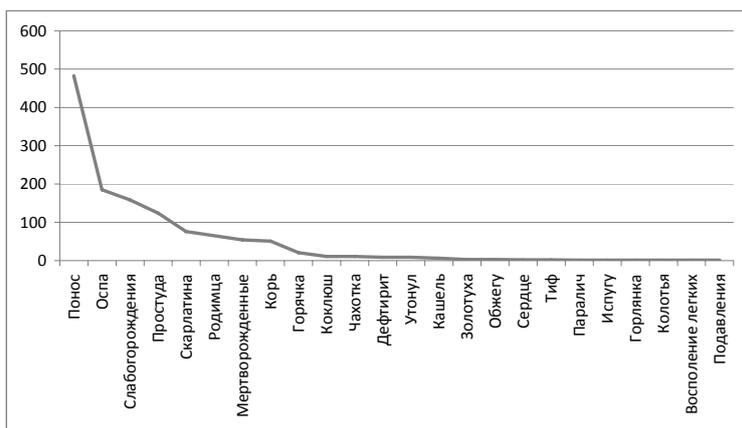

Рис. 4. График причин детской смертности в 1876–1918 гг. у коми Ивановской вол. Ялуторовского уезда Тобольской губернии

Отмечена и такая причина смерти, как родимец, от которого умерло 65 чел.: в с. Ивановском — 31 чел., д. Большое Тихвино — 9 чел., д. Тихвино — 9 чел., д. Малое Тихвино — 14 чел., д. Александровке и выс. Чашинском — по 1 чел. (табл. 4). Только в 1884 г. от «родимца» умерло 10 детей в возрасте от 5 дней до 6 мес. [Там же, д. 449, л. 301–324]. Никогда не записывались в III части метрических книг дети, родившиеся мертворожденными, они упоминались только в I части, так как обряд крещения над мертворожденными не проводился, — 54 случая; из них 27 случаев — в с. Ивановском, 12 — в д. Большое Тихвино, 7 — в д. Малое Тихвино, 5 — в д. Александровке, 2 — в д. Тихвино и 1 — в выс. Чашинском.

Особую опасность для детей представляли инфекционные заболевания: оспа (185 чел.), скарлатина (76 чел.), корь (51 чел.), коклюш (11 чел.) и дифтерит (9 чел.). Случаи смерти от оспы были характерны для всего календарного года, но число умерших от этой болезни увеличивалось в период с февраля по июнь. Только в 1886 г. в Ивановской волости от эпидемии оспы умерло 49 чел. в возрасте от 5 недель до 11 лет: в с. Ивановское — 21 чел., д. Александровке — 23 чел., д. Большое Тихвино — 1 чел., д. Малое Тихвино — 5 чел. [Там же, оп. 3, д. 450, л. 371–386, оп. 7, д. 139, л. 499–552]. Нередко в одной семье умирало сразу несколько детей. Так, в марте 1886 г. у крестьянина Мишарина Матвея Никитина от оспы умерли сын Михаил четырех лет и дочь Дарья одного года [Там же, оп. 7, д. 139, л. 499]. В мае этого же года в семье Жангурова Петра Ильича от оспы погибли двое детей: Варвара трех лет и Евдокия двух лет [Там же, л. 508]. Вне зависимости от времени года от скарлатины в Ивановской волости умерло 76 чел. Наиболее уязвимыми к этому заболеванию оказывались дети в возрасте от 2 мес. до 5 лет (71 чел.), менее восприимчивыми — дети от 6 до 10 лет (4 чел.). Наибольшее количество случаев смерти от скарлатины относится к 1915 г. (40 чел.). В метрической книге Иоанно-Предтеченской церкви первый случай смерти от этого заболевания был отмечен 27 мая, но настоящая эпидемия началась в октябре и продолжалась до декабря [Там же, оп. 3, д. 468, л. 249–260; оп. 7, д. 151, л. 79]. Среди причин детской смертности за отдельные годы в меньшей степени указываются такие заболевания, как корь, коклюш и дифтерит. Как правило, корь выпадала на зимние и весенние месяцы. Вспышки кори были зарегистрированы лишь в 1876 г. (10 чел.) и 1913 г. (13 чел.) [Там же, д. 440, л. 261–276; Там же, оп. 7, д. 150, л. 338–362]. В остальные годы корь не носила массового характера. От коклюша умерли 11 детей в осенне-зимний период: 8 чел. в возрасте до года и 3 чел. — от 1 года до 5 лет (д. Александровка — 10 чел. и с. Ивановское — 1 чел.).

Помимо вышеперечисленных причин в метрических книгах упоминаются случаи смерти от простудных и легочных заболеваний. Так, в осенне-зимние месяцы среди распространенных причин смерти у детей в возрасте от 2 мес. до 5 лет была простуда (124 чел.). Однако высокая смертность для этого сезона не отмечена. Случаи смерти от горячки (21 чел.), чихотки (11 чел.) и кашля (6 чел.) были характерны для детей в возрасте от года до 10 лет и не относятся к столь распространенным.

Редким явлением была «неестественная» смерть. В 9 случаях с мая по сентябрь указана причина смерти — «утонул»: Ивановка — 2, Александровка — 3, Большое Тихвино — 1, Малое

Детская смертность у коми-зырян Нижнего Притоболья в конце XIX — начале XX в.

Тихвино — 2, Тихвино — 1 случай. В мае 1892 г. утонуло два мальчика (10 и 9 лет) из д. Малое Тихвино, их похоронили 1 июня. В этом случае имеется запись, что они были отпеты по отношению земского заседателя второго участка Ялutorовского округа от 28 мая 1892 г. за № 2205 [Там же, оп. 3, д. 456, л. 269]. От «обжогу» погибло 3 ребенка: в с. Ивановское — 1 и в д. Малое Тихвино — 2; а в 1914 г. 1 июля умер сын псаломщика Ивановской церкви «от подавления костью» [Там же, д. 476, л. 280]. Также в метрических книгах встречаются единичные записи с указанием заболеваний, приведших к смерти: воспаление легких, горлянка, золотуха, испуг, колотья, паралич, сердце и брюшной тиф. Все дети, вне зависимости от причин смерти, хоронились на приходском кладбище.

Таким образом, анализ детской смертности по данным метрических книг показал, что в конце XIX — начале XX в. для коми-зырян Ивановской волости была характерна высокая детская смертность, это соответствовало ситуации и в других регионах России [Миронов, 2001, с. 199; Сагайдачный, 2000, с. 96]. Число детей, умерших в первый год жизни, превышало число умерших детей в других возрастных группах, особенно в первые полгода; это свидетельствует, что дети в первые месяцы жизни не получали должного ухода. Основными причинами их смерти являлись желудочно-кишечные и инфекционные заболевания (понос, оспа, скарлатина, корь и т.д.), обострившиеся в летнее время года. Второе место среди причин занимали простудные заболевания, наблюдаемые в большем количестве в осенне-зимний период. На третьем месте — редкие случаи смерти «по неосторожности» (утопление, ожог, подавление костью). В большинстве несчастных случаев погибали мальчики, и в целом уровень смертности среди мальчиков был выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Коллекция метрических книг по Ялutorовскому уезду // ГБУ ГАТО. Ф. И255. Оп. 3, 7.

Литература

Ворсина Л.Ф. Попов В.Е. Наши села сто лет назад: (Статистический сборник). Рукопись. С. Ивановка, 1986. 12 с.

Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: Демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 196 с.

Голикова С.В. Опыт изучения детской смертности врачами пореформенного Урала // Историческая демография. М., Сыктывкар, 2007. С. 68–70.

Демография: Учеб. пособие / Под ред. проф. В.Г. Глушковой. М.: Кнорус, 2004. 304 с.

Машарилова А.Х., Титов А.С. Демография коми-зырян Ялutorовского уезда Тобольской губернии (конец XIX — начало XX в.) // Словоцковские чтения-2005: Материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 155–156.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дм. Буланин, 2001. Т. 1. 548 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911. 436 с.

Повод Н.А. К вопросу о влиянии структуры расселения на этнические процессы мигрантов (на примере коми Западной Сибири) // Академический вестн. № 1. Тюмень: Тюм. гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2008. С. 127–132.

Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 142 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
esenewka@yandex.ru

Basing on data of metric books, subject to analysis being a level of infant mortality by the example of Komi-Zyryans from Ivanovo Volost', Yalutorovsk Uyezd, Tobolsk Guberniya late in XIX — early XX c. The author considers key reasons of mortal cases, as well as sex-and-age composition of the departed.

Komi-Zyryans, infant mortality, Yalutorovsk Uyezd, Ivanovo Volost', Tobolsk Guberniya.